

УДК 82-311.4
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д93

Дьяченко И.М.
Д93 Стаи хищников в сфере экономики. — 2-е изд. — М.:
Издание книг ком, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-907250-32-1

Книга написана на основе реальных и захватывающих событий криминального характера, связанных с зарождением организованной преступности в Советском Союзе, достигшей своего апогея уже в бытность Российской Федерации, которая по своей природной сущности сравнима со стаями хищников.

Автор приводит достоверные данные об уровне криминализации сферы экономики и проникновении преступных формирований в органы государственной власти. С учетом опыта работы в оперативных подразделениях МВД повествует о невероятных приключениях, с которыми порой приходится сталкиваться сотрудникам в процессе противодействия этому феномену. Автор описывает интригующие случаи, происходившие во время проведения операций специальными службами МВД, в которых непосредственно принимал участие.

Книга рекомендуется для широкого круга читателей.

УДК 82-311.4
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907250-32-1

© Дьяченко И.М., 2019, 2020

*Посвящается
оперативным сотрудникам органов
внутренних дел и контрразведки
Советского Союза
и Российской Федерации*

ОБ АВТОРЕ

Автор книги с 1975 года в течение четырех с половиной лет работал в оперативной службе по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) одного из районов города Москвы. Затем перешел в городское управление на Петровку, 38. До конца 1987 года в должности старшего оперуполномоченного вел борьбу с экономической преступностью в сфере промышленной торговли. Для органов внутренних дел 1982 год знаменит приходом к власти Ю.В. Андропова и объявлением бескомпромиссной борьбы с экономическими преступлениями. В этот период времени с целью укрепления кадров в ГУВД города Москвы и центральный аппарат МВД СССР направляются сотрудники Комитета государственной безопасности. Противодействие экономической преступности стало приобретать новый характер.

В 1993 году первым в Советском Союзе не по докладу, а на основании полнокровного диссертационного исследования автор защищает докторскую диссертацию по проблемам борьбы с организованной преступностью. Инициатором выбора инновационной проблемной темы был генерал-лейтенант А.И. Гуров, впоследствии ставший председателем комитета Государственной думы Российской Федерации по безопасности.

После защиты докторской диссертации автор до конца 1990-х годов работал в одной из специальных служб МВД России. Будучи прикомандированным к аппарату Совета Федерации, до середины 2000-х оставался в штате МВД. На протяжении более

десяти лет в различных регионах страны, включая союзные республики Советского Союза, края, области, автономные республики России, изучал криминологические, социальные, экономические аспекты организованной преступности и проблемы противодействия этому негативному явлению. Знакомился с архивными уголовными и секретными оперативными делами, материалами многих «громких дел», в том числе в ряде союзных республик Средней Азии, и пришел к выводу: организованные преступные формирования схожи по своей сущности со стаями волков, гиен, шакалов и других хищников. Это и послужило основанием для названия книги по выбранной тематике.

В научно-художественном стиле в книге излагаются не вымышленные, а наиболее яркие реальные события, охватывающие период с 1970-х по 2000-е годы, вплоть до наших дней. Фамилии всех персонажей романа вымышленные, за исключением некоторых известных ученых-юристов. Используемые данные об объемах причиненного материального ущерба от незаконной деятельности взяты из различных источников и не могут претендовать на абсолютную точность.

В России разгул организованной преступности пришелся на девяностые годы, а к концу столетия социально-негативное явление достигло своего апогея. В данный период времени автор как раз и находился на передовой борьбы с криминалитетом. На конкретных эпизодах наглядно показывает хищную сущность участников бандформирований, особенно их лидеров и ближайшее окружение, для которых целью всей жизни является нажива любым путем, зачастую насильственным. Сферу экономики они воспринимают не иначе как объект личного обогащения, то есть смотрят на нее через призму возможной наживы, словно животные, которые все предметы их окружающие, воспринимают через живот. Для них основным аргументом в решении проблем являются насилие, угрозы, нанесение телесных повреждений, поджоги, рэкет, убийства, пытки, захват заложников и другие подобные методы. Такое состояние является характерным не только для лиц с уголовным прошлым, но и многих бизнесменов, ранее не имевших ничего общего с криминалом.

В данной среде ни о каком созидании речь вообще не ведется, несмотря на то, что большинство субъектов ее обитания при соз-

дании своего бизнеса не были хищно настроены ради обогащения и не имели отношения к лицам с криминальным прошлым. И только в процессе наживы капитала, чаще всего в обход существующих норм и правил, полученное богатство оказало негативное воздействие на их сущность и окружение. У таких «бизнесменов» стали проявляться и развиваться звериные нравы. Только достижение меркантильных замыслов, не считаясь ни с кем и ни с какими принципами, чаще всего причиняя непоправимый вред людям и окружающей среде. Обогащение любыми способами — вот их основная цель, которая становится смыслом жизни, со временем превращаясь в патологию. Подобное состояние поглощает человека и «сжирает» его подобно раковой опухоли, превращая в хищника с человеческим лицом.

Достаточно привести только несколько примеров, а их масса. Это неудержимая алчность бывшего заместителя секретаря Совета безопасности России, который нажил нечестным путем многомиллиардное состояние и скрылся в Англии. Бывший министр финансов Московской области, впоследствии ставший заместителем председателя правительства области, мошенническим путем похитил в сфере жилищно-коммунального хозяйства более четырнадцать миллиардов бюджетных средств и вывел их в офшоры, затем сам уехал во Францию. Жена бывшего мэра Москвы для своих компаний, в том числе строительных, незаконно получала налоговые, таможенные преференции, льготные кредиты, выгодные государственные подряды, престижные земельные участки для строительства коммерческого жилья. Скопив таким образом капитал в объеме более пяти миллиардов евро, уехала в Австрию, где без государственной поддержки, ранее ей оказываемой в Москве, постоянно терпит убытки.

Несмотря на имеющиеся многочисленные службы правоохранительных органов и большое количество контролирующих структур, кроме Счетной палаты России, за использованием бюджетных средств, даже выделенных на реализацию государственных программ, никто не осуществляет должного контроля. Поэтому неудивительно, что на таких стройках, как правило, совершаются хищения денежных средств в огромных размерах. Однако, скорее всего, причина кроется в другом, а именно в причастности к данным преступлениям самих организаторов таких

программ. Не случайно бывший председатель Счетной палаты признал общеизвестный факт: «В стране воруют все кому не лень», имея в виду тех, у кого есть такая возможность.

В процессе строительства газопровода «Сахалин-2» уже на начальном этапе был нанесен колоссальный ущерб природе, не говоря о том разграблении, который ожидал Россию в будущем. Согласно контракту, российская сторона должна была компенсировать до 90% затрат инвестору и только после оправдания иностранными фирмами всех своих затрат начать получать прибыль в объеме всего лишь 30%. Благодаря вмешательству Счетной палаты и Совету Федерации по решению суда сделку удалось отменить. Так как контракт в интересах некоторых высокопоставленных чиновников был заключен на весьма невыгодных для России условиях.

На возведение объектов для проведения международного саммита АТЭС-2012 в городе Владивостоке затратили около 20 миллиардов долларов. По мнению экспертов, весьма завышенная цифра расходов. Если сравнить сумму, затраченную на аналогичное мероприятие в Японии, то там проведение саммита и подготовка к нему обошлись примерно в 277 миллионов долларов. Несмотря на все израсходованные колоссальные денежные средства, к началу саммита в эксплуатацию ввели лишь одну треть объектов, часть из которых весьма сомнительного качества. Примерно 50% бюджетных средств попросту разворовали.

В ходе строительства космодрома «Восточный», имеющего важное значение для страны, стройке века, пять организованных группировок при непосредственном участии руководителей государственных предприятий причинили ущерб федеральному бюджету, в сумме около двенадцати миллиардов рублей.

Среди подобного рода строек особенно выделяется стадион «Зенит» в Санкт-Петербурге, который строился в течение 10 лет. На его возведение потрачено более 40 миллиардов рублей при начальной стоимости в семь миллиардов. В результате проведения проверки Счетной палатой установлено, что в процессе строительства похищено около семи миллиардов рублей. Однако за это никто не понес наказание потому, что в хищениях бюджетных средств принимали участие представители администрации Санкт-Петербурга. Задержали только вице-губернатора, назна-

ченного на эту должность уже после проверки, за присвоение 50 миллионов рублей. В отношении основных фигурантов расследование не проводилось.

Даже при разработке системы навигации ГЛОНАСС ухитрились похитить более шести миллиардов рублей. Следующая крупная афера скорее всего будет выявлена при строительстве объектов к проведению Чемпионата мира по футболу – 2018, как и полагается, спустя некоторое время после его завершения.

Здесь приведено лишь незначительное количество из числа официально установленных злоупотреблений, в то время как огромная часть казнокрадства иных правонарушений, установленных оперативным путем, по различным причинам остается за пределами официального рассмотрения.

Яркими примерами наживы любой ценой, даже если на карту поставлены жизни людей, могут служить вопиющие правонарушения в сфере экономики следующего характера. Продажа сотен тонн непригодного в пищу мяса. Если бы только просроченного, а то порой зараженного спорами язвы. Очередная многотонная порция испорченного мяса была обнаружена в середине октября 2017 года на продовольственных складах в районе Печатников города Москвы. Либо поставленное на поток кустарное производство фальсифицированных спиртных напитков, от которых ежегодно в России травится около десяти тысяч человек. Или производство дешевого плохо очищенного бензина с добавлением отравляющих веществ для увеличения октанового числа по цене качественного продукта.

От газовых выбросов двигателей автомашин, заправленных таким бензином, уровень загрязнения экологии на улицах города Москвы, других крупных и средних городов России превышает критический. Воздействие токсичных частиц тяжелых металлов на организм человека сравнимо с боевыми отравляющими веществами. Кроме того, в последние восемь-десять лет в Москве для окраски металлических оград, цоколей жилых домов, в том числе школ и детских садов, используется дешевая токсичная краска – настоящая отравляющая.

При такой ситуации и Североатлантическому альянсу не обязательно приближаться к границам России. Алчные коммерсанты ради выгоды сами отравят свой народ. Удивительную по-

зицию полного безразличия на все происходящее занимает целая армия правоохранительных, надзорных, контролирующих органов. Такое отношение к происходящему, скорее всего, объясняется тем, что им попросту запрещено «кошмарить» бизнес. При желании элементарный порядок в стране можно навести за пять-шесть месяцев и не только в данных областях. Это позволило бы пополнить бюджеты различных уровней, не прибегая к непопулярным мерам, предлагаемым отдельными бывшими «великими» финансистами, и значительно улучшить уровень жизни населения России. Остается дело за малым – нужна политическая воля для наведения элементарного порядка в стране. Но, к сожалению, такое желание в ближайшем будущем вряд ли появится.

Все содержание книги основано на реальных событиях, имевших место в разное время во многих регионах Советского Союза и современной России, с элементами художественного изложения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Организованная преступность как негативное явление в той или иной степени проявляется на различных стадиях развития общества. Всплески ее происходят в период политических и экономических катаклизмов. В СССР начало зарождения организованной преступности современного типа пришлось на конец 1980-х годов, а развитие на 1990-е годы — уже в бытность Российской Федерации.

Отдельные эпизоды этого явления в Советском Союзе стали проявляться в конце 1960-х — начале 1970-х годов. В частности, в то время прогремели так называемые «дела цеховиков», которые занимались противоправной частнопредпринимательской деятельностью: создавали цеха в основном на действующих государственных производственных мощностях по выпуску неучтенной продукции, «валютчиков». Чуть позже было раскрыто «хлопковое дело» в Узбекистане, выявлены хищения государственного имущества в особо крупных размерах в Казахстане. Вскрыты крупные экономические преступления в городе Сочи Краснодарского края, Москве и других регионах. Организованные группировки хотя и были многочисленными и совершали преступления в особо крупных размерах, но такие явления в тот период времени имели эпизодический, локальный характер.

Эпохальный для Советского Союза период времени — конец 1980-х — начало 1990-х — характеризуется происходящими в государстве кардинальными политическими и экономическими переменами. Главная его особенность заключается в том, что с появлением частной собственности стало происходить расслоение

ние общества на бедных и богатых. Зародился новый социальный класс — богатых. Средний класс превратился в бедных и вообще исчез, а бедные превратились в нищих. Одной из основных причин генезиса организованной преступности является неправомерное обогащение одних граждан за счет обнищания других. Данному процессу во многом способствовало разбалансирование государственного механизма и в первую очередь правоохранительной системы.

В создавшейся ситуации у лиц с криминальными наклонностями появился соблазн поживиться незаконно нажитым богатством. Во времена Советского Союза такого соблазна не существовало, потому что основы для его возникновения не было. Различного рода нечестные чиновники, руководители хозяйствующих государственных структур, коммерсанты, предприниматели, сознавая противоправность своего обогащения, редко обращались за помощью в правоохранительные органы. Для достижения корыстных целей криминальные элементы стали проникать практически во все сферы экономики, в основном в коммерческие структуры, государственные предприятия и даже органы власти, в том числе местного самоуправления.

Симптомы организованной преступности могут длительное время проявляться в отдельных криминогенных аспектах в незначительной степени, незаметно не только для окружающих, но и специалистов. Только в конце восьмидесятых годов данному явлению со стороны государства впервые стало уделяться должное внимание. В августе 1989 года этот вопрос рассматривается на заседании Верховного Совета СССР, а потом в декабре на съезде народных депутатов Советского Союза. После чего ряд ученых-юристов, экономистов обратили серьезное внимание на проблемы, связанные с организованной преступностью и теневой экономикой. В периодических изданиях на эту тему появились научные публикации. Первая докторская диссертация по проблемам противодействия организованной преступности в сфере экономики была написана и защищена автором книги в 1993 году. Аналогичных научных работ в тот период времени не было и в других странах, за исключением докторской диссертации, защищенной по докладу ученым из Белоруссии.

Двумя годами раньше А. Гуров защитил докторскую диссертацию по вопросам профессиональной общеуголовной преступности. Она имеет ряд сходств с организованной преступностью, но также имеются и принципиальные отличия. Этот феномен по своей криминогенной сущности находится на более высоком уровне и является наиболее сложным структурным образованием.

Через некоторое время В. Гриб защищает докторскую диссертацию по данной проблематике. В 2004 году докторскую диссертацию с аналогичным названием темы защитил и генерал-майор Петуховский. Звание генерала он получил не за боевые заслуги, а за деньги и подхалимство с помощью небезызвестного помощника министра внутренних дел России, который сам за два года от майора вырос до генерал-лейтенанта. Будучи правой рукой министра, принимал активное участие в различного рода махинациях, продавал генеральские звания. После возбуждения уголовного дела скрылся в Израиле. В то время среди сотрудников ходила расхожая байка, скорее всего реальная. К помощнику министра обращается его подчиненный:

— Товарищ генерал, полковник Багров хочет получить звание генерала.

— Что он, не знает? 100 тысяч долларов и пусть получает своего генерала.

— Так это наш человек.

— Ну тогда 50 тысяч.

Написание диссертации не обошлось без интриг. Во-первых, тема была скопирована с защищенной автором докторской диссертации. Во-вторых, если бы только тема, а то и вся научная работа добросовестно переписана. Налицо полный плагиат. Однако даже это можно как-то понять. Главное заключается в том, что она написана не Петуховским, а профессором из ВНИИ МВД. В этом и заключается истинная цена такого доктора наук.

В соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением правительства Российской Федерации от 30 января 2002 года № 74, при написании диссертации соискатель обязан давать ссылки на автора и источник. При использовании заимствованного материала без ссылки на автора и источник в отношении защищенной диссертации проводится экспертиза с целью выявления плагиата.

Допущенные псевдоученым нарушения являются основанием для ходатайства перед Высшей аттестационной комиссией о лишении его ученой степени доктора юридических наук в установленном порядке. Тем более, если учесть весьма негативное отношение правительства России к таким научным деятелям. Работая в МВД России, он прикрывал одну из крупных иностранных фирм в Москве, за что его щедро одаривали. Будучи мошенником и корыстным человеком по своей природе, эту стезю не оставил и после увольнения из органов внутренних дел.

Скопив преступно нажитый капитал, в 2010 году Петуховский уехал в США и стал заниматься во Флориде недвижимостью. По прошествии некоторого времени его непорядочность проявилась и в отношении своего партнера. Он его попросту кинул. На этой почве у них произошла ссора. Партнер стал обвинять его в нарушении законов США, и скандал получил огласку, в том числе в российских СМИ. Вот такие, с позволения сказать, генералы служили в МВД России. Подобные экземпляры в нашей действительности далеко не редкость.

Основанием для написания книги послужил опыт работы автора в оперативных службах органов внутренних дел Советского Союза и Российской Федерации, в том числе в специальной службе МВД России по борьбе с организованной преступностью. Также изученные материалы уголовных дел, оперативных разработок организованных формирований, протоколы допросов преступников, общение со свидетелями и пострадавшими, участниками оперативно-розыскных мероприятий.

ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ОПАСНОГО ЯВЛЕНИЯ В РОССИИ

Организованная преступность представляет собой весьма сложное социально опасное явление общества. Этот феномен присущ для любого государства. Первоначально он в форме мафии появился в Италии, затем возник в США, а сейчас фактически существует во всех странах мира. В России симптомы организованной преступности в сфере экономики стали зарождаться в предреволюционный период 1917 года, в условиях экономического и политического кризиса. Незаконно наживаясь на военных поставках и на спекуляции вокруг карточной системы, «дельцы» теневой экономики стали дестабилизировать страну. В то время коррупцией был поражен практически весь аппарат, связанный с финансовыми и товарными поставками.

В первые послереволюционные годы элементы организованности в преступной деятельности появились в период «военного коммунизма» как неизбежная реакция на сверхцентрализованное управление сферой производства и распределения. Со стороны субъектов предпринимательства было предпринято ожесточенное сопротивление такой политике. Однако, поскольку данная политика одержала верх и государственная власть стабилизировалась, они стали менять свою стратегию, которая заключалась в приспособлении к новой экономической ситуации. Образовались различного рода нелегальные кооперативы. В этот же

период времени также существовали и профессиональные группы преступников общеуголовной направленности.

В послевоенные годы теневая экономика в СССР получила дальнейшее развитие. Лица с корыстной стезей стали создавать подпольные цеха по производству дефицитных товаров, нелегально использовать оборудование государственных предприятий для изготовления изделий из похищенного сырья. Нормально функционировать такое производство не могло без средств производства, которыми распоряжались государственные органы. Отсюда стали зарождаться симптомы коррупции, как одни из основных составляющих элементов организованной преступности.

Данное явление – продукт экономических отношений, поэтому оно связано с происходящими процессами в сфере экономики. Сформировавшиеся в Советском Союзе в 1930-х годах формы государственной и кооперативной собственности до последнего времени оставались, в сущности, неизменными. За короткий период произошло быстрое и полное огосударствление промышленности и торговли. В результате утвердилось монопольное господство социалистической собственности на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Однако оно находилось в глубоком противоречии с достигнутым уровнем развития производительных сил, объективными условиями и экономическими законами общественного воспроизводства.

В начале 1970-х годов между политикой государства по отношению к собственности и реальной сущностью обобществления производства стал происходить дальнейший разрыв. Начали усугубляться такие явления, как нерадивое отношение к природным богатствам, расточительство государственного имущества как чужого или бесхозного. Самое тяжелое последствие всего происходящего – глубокий подрыв заинтересованности миллионов людей в хозяйском отношении к средствам и продуктам общественного производства, в результатах коллективного труда, сопровождающийся широким распространением мелких хищений, безразличием ко всему, что не касается частных интересов отдельных граждан.

Отношения собственности в том их виде, в каком они сложились к середине восьмидесятых годов, превратились в один из

главных факторов, противодействующих социально-экономическому прогрессу общества. Построенное общество нередко характеризовалось как «государственный социализм», в котором безраздельно господствовала государственная собственность, перспективы же кооперативной собственности рассматривались с позиции повышения уровня ее обобществления, перерастания в государственную. Личная собственность и производство на ее основе считались бесперспективными и даже мелкобуржуазными, чуждыми. При этом не учитывалось, что в результате полного отчуждения собственности от непосредственных производителей последние фактически выступают в качестве наемных работников. Отсюда и иждивенческое отношение к государственной собственности как к бесхозной.

Любая монополия порождает неизбежные тенденции к застою и загниванию. Так как устанавливаются хотя бы на время монопольные цены, исчезают побудительные мотивы ко всякому прогрессу, появляется возможность искусственно его задерживать. В связи с тем, что созданная административная система не является собственником средств производства, единственной возможностью для ее обогащения становятся различного рода правонарушения, включая хищения, взяточничество, злоупотребления служебным положением.

Игнорирование объективных закономерностей в действии закона стоимости при социализме оборачивается стихийным возникновением производства, распределения товаров и услуг в обход регулирования данного процесса государством. Это выражается в создании нелегального, основанного на хищениях производства предметов потребления и распределения, появлении теневой экономики. Главное заключается в том, что неудовлетворенная общественная потребность побуждает к жизни стихийное появление противоправных видов деятельности, стремящихся обеспечить растущий спрос за счет вступления в противоречия с существующими нормами закона. Общественная функция, если она не выполняется нормально на законном основании, будет выполнена путем социальных отклонений и находиться в тени правового учета.

Питательной средой для теневой экономики была созданная авторитарная система решения ключевых экономических вопро-

сов. Распоряжаясь фондами, лимитами, руководители министерств, ведомств, региональных органов управления из корыстных побуждений создавали режим наибольшего благоприятствования для отдельных руководителей низовых хозяйствующих субъектов в целях незаконного обогащения. Совершаемые экономические правонарушения стали приобретать организованный характер. Несмотря на принимаемые меры со стороны государства, зародившееся явление продолжало существовать и развиваться. При этом необходимо подчеркнуть, что в странах с тоталитарным режимом организованная преступность не проявляется в больших масштабах, а носит по преимуществу локальный характер.

В процессе исследования проблем возникновения организованной преступности автор знакомится с архивными секретными оперативными материалами в отношении ряда высокопоставленных должностных лиц Узбекистана и Казахстана в бытность работы в 1970–1980-х годах первых секретарей ЦК указанных республик, впоследствии отстраненных от занимаемых должностей.

В выявленных Генеральной прокуратурой Советского Союза преступлениях, совершенных на территории Узбекистана, принимали участие и сотрудники правоохранительных органов, включая шестерых генералов, что свидетельствует об их организованном характере. В отношении материально ответственных должностных лиц агропромышленного комплекса хлопкоперерабатывающей промышленности, партийных и государственных работников органов власти республики были возбуждены сотни уголовных дел. Различного рода правонарушения совершались на территориях двадцати районов и семи областей. В процессе следствия к уголовной ответственности привлечено более четырех тысяч человек, в том числе первый секретарь ЦК КПСС Узбекистана, председатель Совета министров республики, четыре секретаря ЦК Коммунистической партии, более десяти первых секретарей обкомов и райкомов, другие должностные лица, включая работников МВД и прокуратуры.

В ходе обысков было изъято драгоценностей и денег на сотни миллионов рублей, в том числе более ста килограммов золота. Однако по сравнению с теми преступлениями, которые соверша-

лись в девяностые годы и продолжают до сих пор, это выглядит слишком скромно.

Впоследствии в 1990 году в отношении руководителя следственно-оперативной бригады Генеральной прокуратуры возбуждается уголовное дело в связи с нарушением законности в ходе расследования уголовных дел в Узбекистане, и он был уволен. В конце года Верховный суд Узбекистана оправдал более 1200 человек, привлеченных к уголовной ответственности по «хлопковому делу». В их числе первый секретарь ЦК КПСС республики не значился. Всех осужденных, отбывавших наказание на территории республики, впоследствии помиловали.

В тот период времени аналогичные преступления, хотя и не в таких масштабах, совершались и на территории России. В частности, правоохранительными органами были возбуждены уголовные дела в отношении первого секретаря Краснодарского обкома партии, заместителя министра рыбного хозяйства СССР, начальника Главного управления торговли города Москвы, директора крупной московской плодоовощной базы, директора «Елисеевского» гастронома, директора универсама «Сокольники» и некоторых других должностных лиц.

Организованные формирования, совершавшие экономические преступления в конце 1960-х – начале 1980-х годов, разительно отличаются от действующих в настоящее время. Однако в ряде из них присутствовали такие элементы организованности, как: наличие определенной структуры; распределение ролей между участниками; соблюдение мер безопасности; установление связей с представителями государственных органов власти и управления. Оснащенностью огнестрельным оружием отличались бандитские формирования и группировки, совершавшие преступления, связанные с нарушением валютных операций.

Некоторые черты организованного характера современного типа стали проявляться в преступных структурах в середине 1970-х годов. Одна из первых таких группировок была выявлена УБХСС МВД СССР в городе Москве, члены которой совершали различные экономические правонарушения в процессе легального использования аттракционов в парке имени Горького. Желающих прокатиться на самом популярном в то время аттракционе «Аме-

риканские горки» было очень много, в особенности детей. Очередь порой растягивалась на сотню метров, и каждый хотел успеть на них попасть. Этим и воспользовались преступники.

Они уменьшили почти на половину время катания на аттракционе. Поэтому очередь стала сокращаться, и все были довольны. Выручка за проданные билеты увеличилась примерно в два раза. Положенная дневная денежная сумма сдавалась в общую кассу парка, а разница присваивалась. В этой схеме активное участие принимали кассиры, билетеры, механики, настраивавшие режим работы аттракционов, другие сотрудники администрации парка и лица с криминальной направленностью.

Однажды двое молодых людей обратили внимание на то, что время пользованием аттракциона уменьшено, и начали возмущаться. Вечером, когда они гуляли в парке, к ним подошли четверо парней и жестоко их избили. Мужчину, который обещал сообщить администрации парка о сокращении сеанса пользования аттракционом, застрелили вечером в парке из малокалиберного пистолета, а труп сбросили в реку Москву.

От источников негласной информации ГУБХСС стало известно о совершаемых злоупотреблениях. Сотрудники центрального аппарата министерства завели оперативное дело. В связи с тем, что членами группировки осуществлялось контрнаблюдение для документирования преступной деятельности, впервые использовалась длиннофокусная видеоаппаратура с высокой разрешающей способностью, работающая на расстоянии до одного километра. Ее установили на чердаке дома, расположенного на противоположном берегу реки Москвы, и оттуда проводилась видеозапись. Весь процесс совершаемых преступлений был задокументирован, и подозреваемые задержаны. В их числе, кроме работников парка, оказались ранее судимые уголовники.

Признаки организованности, присущие ныне действующим формированиям, также имелись в группировках, занимавшихся незаконными валютными операциями и спекуляцией. В наибольшей степени подобные структуры предпочитали работать в крупных и портовых городах, таких как Москва, Ленинград (ныне Санкт-Петербург), Одесса, куда прибывали иностранные туристы. За нарушение правил о валютных операциях, согласно статье 88 УК РСФСР, предусматривалось лишение свободы до

пятнадцати лет, вплоть до применения высшей меры – смертной казни. За спекуляцию по статье 154 наказание было менее строгим – до десяти лет ограничения свободы с конфискацией имущества. Строгость санкций за подобные деяния не очень сдерживала любителей легкой наживы. В период распада Советского Союза эти статьи практически не работали, а в 1994 году их и вовсе отменили.

Во второй половине 1970-х годов весьма распространенным преступлением с элементами организованности стала спекуляция автомобилями. Особым спросом у населения пользовались различные марки «Жигулей», производившиеся на Тольяттинском автомобильном заводе. Легковые автомашины, изготавливаемые на московском заводе «Москвич», в основном представляли интерес для жителей Средней Азии за их повышенную проходимость.

Одни группировки занимались спекуляцией новыми автомашинами, другие – списанными из таксопарков, государственных предприятий, управления по обслуживанию дипломатического корпуса. Содействие спекулянтам оказывали работники комиссионного отдела магазина «Москвич». Ряд крупных сделок со списанными автомашинами из государственных организаций не обходился без участия некоторых руководителей Главного управления торговли города Москвы.

Сотрудникам ОБХСС Пролетарского района (ныне часть Центрального и Южного административных округов Москвы), на территории которого располагался магазин «Москвич» и рынок по продаже бывших в употреблении автомобилей, приходилось сталкиваться с различными ситуациями. Группа, в которой работал оперуполномоченный Валерий Нещадимов, проводила мероприятие в районе рынка. В их поле зрения попал молодой человек, продававший новый автомобиль «ВАЗ-2106», по тем временам являвшийся наиболее престижной моделью. За ним установили негласное наблюдение. После оформления сделки его задержали и доставили в отдел БХСС. Покупателями оказались муж с женой из города Тулы. Жена – бойкая дама, работавшая директором продовольственного магазина, а муж был научным сотрудником НИИ оружейного завода.

В отделе при досмотре у Фазиля Айдарова, продавца «Жигулей», обнаружили четыре тысячи рублей. Одна пачка денег была в упаковке сберкассы Мытищинского отделения госбанка. Данный факт являлся веским аргументом для получения от него правдивых показаний. Будучи уверенным в том, что покупатели сказали, как было на самом деле, Айдаров недолго упирался и во всем сознался. Теперь оставалось дело за малым – получить подтверждение от покупателей, которые в подобных случаях, как правило, с удовольствием давали на спекулянтов показания, и можно было возбуждать уголовное дело. Но тут оперативники впервые столкнулись с небывалым случаем. Смирнова, покупательница автомашины, упорно твердила:

– Машину купила за шесть с половиной тысяч. Денег, кроме этой суммы, никому не давала.

В ее поведении чувствовалась профессиональная деформация. Ее муж ссылаясь на то, что оформлением документов на покупку автомашины занималась жена и поэтому подробности ему неизвестны. Чтобы добиться от них правдивых показаний, сотрудники ОБХСС использовали различные доводы и аргументы. Грозилась конфисковать машину, вернуть переплаченные четыре тысячи рублей, направить информацию по месту работы Смирновой и в вышестоящую организацию. Все бесполезно. Время шло, а процесс словно замер, и сдвинуть его с места было практически невозможно.

Вдруг дверь в кабинет резко и широко распахнулась. В дверном проеме, не переступая порога, появился заместитель начальника отдела по прозвищу Канарис. Его он получил из-за внешнего сходства с адмиралом и других уникальных способностей. Медленно обвел присутствующих внимательным холодным взглядом и остановил его на Нещадимове. От этого взгляда шефа ему стало как-то некомфортно.

– Выйди на минуту, – сказал Канарис. Оперативник вышел в коридор. – Валерий, есть какие-нибудь результаты?

– Пока нет. Покупатели продолжают стоять на своем.

– Методы, так сказать, кнута и пряника пробовали применять? – загадочно улыбнувшись, спросил он.

– Еще как пробовали, бесполезно.

– Вы держите их уже больше трех часов и нет никакого толку. Пожалуются в прокуратуру, будут неприятности. Отпускайте всех и выносите постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

– Владимир Андреевич, можно еще полчаса поработать, случай ведь неординарный.

– Нет. Заканчивайте, – и ушел.

Оперативники сначала отпустили покупателей, а когда те уехали на приобретенной машине, Нещадимов обратился к Айдарову:

– У нас сегодня хорошее настроение, так что забирай свои вещи и можешь быть свободен.

При этом Фазиль неподдельно поинтересовался:

– А у того строгого дядьки, который на меня кричал, тоже хорошее настроение?

– Было хорошее, да ты его испортил. Так что свободен.

Айдаров подошел к столу, забрал вещи и пошел к двери. В это время Нещадимов случайно посмотрел на стол и увидел, что деньги остались лежать на месте.

– Фазиль, а деньги?

Он остановился, посмотрел на присутствующих с недоверием и произнес:

– Вы шутите?

– Какие шутки. Бери деньги и уходи, пока не передумали, – сказал Нещадимов.

На секунду задумавшись, предложил:

– Давайте половину мне, половину вам.

– Забирай все и иди, не испытывай судьбу.

Вернувшись к столу, Айдаров взял деньги и пошел к выходу. Нещадимов бросил быстрый взгляд на стол, там осталась лежать стопка купюр.

– Ты что, издеваешься? Остальные заberi.

Фазиль вернулся, взял деньги и медленно пошел к выходу, каждую секунду ожидая, что его остановят. Внутренне он был готов к аресту. «Странно получается. Оперативники знают, за сколько я продал машину, и отпускают, да еще с деньгами. Что-то здесь не так», – подумал он. В такую случайность поверить ему было весьма сложно. Поэтому с минуты на минуту ожидал какого-либо

подвоха со стороны оперативников. Неуверенно вышел из кабинета и осторожно закрыл за собой дверь. Минут через пять Нещадимов зашел в дежурную часть и в окно увидел Айдарова. Тот стоял у входа в здание и курил. Докурив сигарету, пошел в сторону метро, не веря в удачный случай судьбы.

В тот период, когда в МВД уделялось внимание профилактике преступлений, криминогенная обстановка не была столь высокой, поскольку отношение со стороны государственных органов и общественных организаций к правонарушениям было более серьезным. Сведения, полученные в процессе оперативной разработки в отношении подозреваемых лиц, свидетельствовавшие о противоправной их деятельности, но не были достаточными для возбуждения уголовного дела, использовались в целях создания условий, затрудняющих реализацию преступных замыслов. Такую информацию органы внутренних дел направляли в вышестоящие организации по месту работы подобных субъектов. К ним применялись меры административного воздействия. В частности, увольнение по собственному желанию, перевод на другую работу, разрыв деловых отношений под благовидным предлогом и т.п.

В советское время отстранить от занимаемой должности скомпрометировавшего себя чиновника было проще, чем сейчас. В соответствии со статьей 10 УПК РСФСР в случае совершения лицом малозначительного преступления или не представляющего большой общественной опасности материалы направлялись в товарищеский суд по месту работы или жительства. В декабре 1996 года эта статья прекратила свое существование.

Однажды группа Нещадимова задержала заместителя начальника управления Министерства электронной промышленности Башкирцева за продажу своей автомашины «Волга» ГАЗ-24 с превышением оценочной стоимости на четыре тысячи рублей, что составляло примерно 40%. Его действия подпадали под уголовную ответственность за спекуляцию. Однако с учетом того, что машина была не новая и для ее ремонта владелец затратил определенные средства, а корыстный умысел у него возник только после сделанного предложения покупателем, оперативники, посоветовавшись с заместителем начальника отдела, приняли решение отказать в возбуждении уголовного дела. Прокурор района подписал вынесенное постановление. Об этом

Нещадимов сообщил бывшему владельцу «Волги», и он сразу же приехал в отдел.

– Валерий Михайлович, у меня к вам большая просьба, отправьте постановление не в министерство, а в товарищеский суд по месту жительства. Если эта информация поступит в министерство, меня сразу уволят. По новому месту проживания меня никто не знает. В нынешнюю квартиру я с женой переехал месяц назад. Где работаю, соседям по дому неизвестно. Так что разбирательство в товарищеском суде обойдется без увольнения.

– Николай Иванович, учитывая ваше пролетарское происхождение и то, что вы долго служили в пограничных войсках КГБ на Дальнем Востоке, я не против. Поговорю только с руководством отдела и вам скажу их решение.

Начальник отдела и его заместитель Канарис не возражали, и постановление отправили по новому месту жительства бывшего пограничника. Спустя примерно две недели Нещадимов позвонил Башкирцев.

– Валерий Михайлович, добрый день, это Николай Иванович.

– Здравствуйте.

– Вчера состоялось заседание товарищеского суда по месту жительства. Пенсионеры, основная его публика, здорово меня пропесочили. Все пытались выяснить, где работаю, и намеревались рассмотреть перенести по месту прежнего проживания. Пришлось соврать, что уже на пенсии, а бывшие соседи могут отнестись без должной строгости, успокоились и продолжили разбирательство. Если бы такой компромат пришел в министерство, меня уволили без выходного пособия. Валерий Михайлович, спасибо вам еще раз. До свидания.

– Всего вам хорошего, Николай Иванович, думаю, что больше с вами не встретимся при подобных обстоятельствах.

– Никогда. Этот урок послужил мне на всю оставшуюся жизнь.

Сейчас к скомпрометировавшим себя чиновникам отношение гораздо лояльнее, чем было раньше. Немудрено, что коррупция приобрела системный характер.

В это время Нещадимов учился в торговом институте на вечернем отделении. Весной, во время сессии, он случайно увидел очень симпатичную девушку. Была она стройная, с правильными

красивыми чертами лица, голубыми глазами, прямым лбом и светло-русыми волосами. Среди других студенток выглядела весьма эффектно, как алый мак на фоне полевых цветов. Или бабочка-адмирал бордового цвета в окружении белых капустниц. Дамы с такими внешними данными часто появляются в рекламных роликах и на обложках модельных журналов. В суете экзаменационной сессии он ее больше не встречал и не знал, на каком курсе и факультете она учится.

Однажды вечером после занятий в раздевалку, где Нещадимов в это время одевался со своим однокурсником, с визгом буквально влетела группа студенток. Среди них он увидел эту девушку. Пытаясь как-то ненавязчиво завести разговор, сказал:

– Вот сразу чувствуется, что вы с первого курса.

– А как вы догадались? – спросила она.

– По радостному визгу. Только первокурсники так радуются окончанию занятий.

Девушки быстро оделись и убежали. Нещадимов вместе с приятелем пошли на железнодорожную платформу. Институт располагался недалеко от МКАД в северном направлении. В электричке они неожиданно оказались рядом с первокурсницами. Голубоглазая девушка тоже была среди них. Вдруг она повернулась в его сторону.

– Вот вы под руку сказали, что мы громко кричали в раздевалке, и я, когда шла с подругами к платформе, поскользнулась и упала в лужу.

Нещадимов увидел, что у нее пальто действительно было мокрое.

– Поверьте, я меньше всего хотел вашего падения в лужу.

В этот момент подруги отвлекли ее, и продолжить разговор у него не получилось. Через несколько минут электричка прибыла к вокзалу, и все вышли из вагона. В толпе он неожиданно потерял ее из виду. Сбежав в метро по эскалатору, увидел на платформе голубоглазую девушку и подошел к ней. Они познакомились, и Нещадимов проводил ее домой. Случайная встреча стала судьбоносной для них обоих.

Группировки, занимавшиеся валютными преступлениями, имели сложное структурное построение с разделением функциональных обязанностей. Некоторые члены подобных формирований были вооружены огнестрельным оружием. В процессе скупки валюты у иностранных туристов вели контранаблюдение.

Располагали разветвленными связями с туристическими организациями, пунктами обмена валют, администрацией гостиниц, где останавливались иностранцы, продавцами сети магазинов «Березка». Гиды сообщали «валютчикам», когда и где будут проводиться экскурсии с группами туристов. Для этой публики в основном интерес представляли граждане Западной Европы, США. С японцам старались не связываться по причине традиционной правопослушности.

Официальный курс доллара США в Советском Союзе составлял 65–75 копеек. Наибольший интерес для фарцовщиков представляли доллары, фунты стерлингов, немецкие марки. К примеру, доллары они скупали из расчета один к двум с половиной — трем рублям. Поэтому иностранцам было выгодно продавать валюту нелегально. Затем сбывали ее в основном через туристические агентства гражданам, выезжающим за границу либо желающим приобрести импортные вещи в магазинах «Березка» по цене один доллар США за пять рублей. По информации работников гостиниц, «валютчики» приходили в номера, где проживали состоятельные граждане США, Англии, Франции, Италии, и покупали валюту, как правило, в крупных суммах.

Для усиления борьбы с данными правонарушениями в структуре МУР ГУВД города Москвы, а затем и в управлении уголовного розыска Ленинграда создается спецслужба. Чаще всего фарцовщики скупали валюту у иностранных граждан, прибывавших большими группами в места осмотра достопримечательностей. Оперативники в основном старались задерживать подозреваемых в момент ее приобретения.

В целях обеспечения своей безопасности они осуществляли контранаблюдение за происходящей ситуацией. Чтобы избежать задержания с поличным, в карманах делали дырки. При этом руку с зажатой в кулаке валютой держали в кармане. Если к фарцовщику подходили оперативники или люди, вызывающие у него какое-либо сомнение, он разжимал кулак, и доллары либо фунты или марки падали на землю. Доказать причастность подозреваемого к выброшенной валюте было практически невозможно. В таких случаях составлялись соответствующие протоколы, и иностранные денежные средства как бесхозные сдавались в доход государства.

Иногда со стороны отдельных сотрудников в подобных ситуациях допускались злоупотребления. Найденная таким образом валюта могла не в полной сумме сдаваться в бухгалтерию управления либо вообще не сдаваться. В основном по причине отсутствия учета данной работы как показателя оценки деятельности оперативников. В то же время для составления необходимых документов требовалась определенная затрата времени. При обнаружении у фарцовщиков небольшой суммы, не подпадающей под уголовную ответственность, если кто-либо произносил фразу «давайте разойдемся красиво» и противоположная сторона не возражала, валюта изымалась без оформления протоколов. Однако не было установлено ни одного факта коррумпированных связей фарцовщиков с работниками правоохранительных органов. В этом и заключается одно из основных отличий ранее действовавших преступных группировок от появившихся впоследствии организованных формирований.

Лица, занимавшиеся спекуляцией промышленными товарами чаще всего иностранного производства, имели связи с работниками торговых сетей, спортсменами, артистами, часто бывавшими за границей, гражданами, работавшими за рубежом. Артисты цирков, выезжавшие на гастроли в зарубежные страны со своим хозяйством на грузовых автомобилях, купленные вещи прятали между двойными стенками бортов прицепов и перевозили через границу. Спекулянты данную категорию граждан встречали в аэропортах, вокзалах, на таможенных постах и сопровождали до места прибытия, где скупали товары, в том числе ранее заказанные. Другие участники группировок осуществляли продажу купленных вещей чаще всего около комиссионных, валютных магазинов, в гостиницах. Цена на товары у спекулянтов, как правило, превышала в два-три раза реальную их стоимость.

Советским гражданам, работавшим за границей, платили зарплату чеками Внешпосылторга (ВПП), за которые в сети фирменных магазинов «Березка» можно было купить импортные товары. Спекулянты скупали чеки ВПП один к двум – двум с половиной рублям и на них приобретали различные товары для перепродажи по завышенным ценам. Особым спросом пользовалась импортная радиоаппаратура.

С целью повышения эффективности противодействия спекуляции, приобретавшей масштабный характер, в феврале 1981 года в Уголовный кодекс РСФСР вводится статья 156-3 — нарушение правил торговли. Она предусматривала за продажу товара со складов, из подсобных помещений предприятий торговли, наказание в виде лишения свободы сроком до одного года. За подобные действия, совершенные в крупных или особо крупных размерах, наказание было более суровым. Виновный мог лишиться свободы до десяти лет с конфискацией имущества. Принятая правовая норма перекрыла возможности спекулянтам скупать товары, минуя торговую сеть, через склады и подсобные помещения.

Однако эта публика сразу переориентировалась и начала действовать по-другому. Через работников торговли узнавали о продаже дефицитного товара, заранее подъезжали к таким магазинам, занимали в числе первых очередь, а затем скупали его по возможности в больших количествах.

В то время в Москве повышенным спросом стала пользоваться импортная видеотехника, которая реализовывалась в основном через сеть специализированных магазинов. Директор универсама «Березка», расположенного на Сиреневом бульваре, осуществлявшего торговлю на чеки ВПТ, сообщил Нещадимову, курировавшему торговые предприятия этой фирмы:

— Валерий Михайлович, добрый день. Это Степанкович из «Березки».

— Здравствуйте, Борис Маркович.

— Нам завезли большую партию различной радиоаппаратуры японского производства, и в субботу утром начнется реализация. Вы приедете?

— Пока не знаю. Но, скорее всего, что нет.

— Если приедете заходите ко мне, я буду с утра на работе. До свидания.

— Всего хорошего.

За полчаса до начала торговли группа оперативников управления БХСС Москвы прибыла на место. Оставив машины на некотором расстоянии от универсама, сотрудники, изображая гуляющих людей, направились в сторону «Березки». Еще издали они увидели перед входом в магазин очередь примерно из сорока человек. В толпе трудно было разобрать, кто из присутствующих

спекулянт, а кто обычный покупатель. По опыту оперативники знали, что в числе первой десятки, как и положено, находились их клиенты. В отличие от других граждан они покупали каждый вид аппаратуры, пользующейся наибольшим спросом, по максимуму. То есть по два экземпляра. Затем некоторые из них снова становились в ранее занятую очередь. За взятки заведующий секцией знакомым перекупщикам продавал аппаратуру свыше установленной нормы.

Когда открылся универмаг, заблаговременно прибывшие сотрудники седьмой службы начали проводить негласную фотосъемку процесса скупки товара первой десяткой покупателей. По причине соблюдения конспирации оперативники, как правило, поддерживают связь только с бригадиром разведчиков. При этом весьма редко знают в лицо сотрудников, осуществляющих скрытое наблюдение.

Высоким уровнем профессиональных качеств разведчика обладала одна из сотрудниц службы, работавшая в этот день. Было ей около сорока лет, одевалась она всегда неброско, даже простовато. Всем своим видом давала понять окружающим, что ее внимание сосредоточено не на интересующем объекте, в данном случае – ажиотаже вокруг радиоаппаратуры, а на ассортименте товаров магазина либо чем-то другом. Движения ее были спокойными, как бы усталыми. Никакого подозрения о причастности к спецслужбе она не вызывала. Со стороны казалось, что дама случайно зашла в магазин и разглядывает товары, не обращая никакого внимания на происходящее. Тем временем она мастерски вела скрытое фотографирование объектов, представляющих оперативный интерес, двумя фотоаппаратами. Один, как обычно, у женщин-разведчиц находился в сумочке, второй был замаскирован под пряжку пояса на платье.

Примерно через три часа работы напарник спросил у Нешадимова:

- А что, «седьмой флот» уже закончил свою работу?
- Да нет, еще продолжает трудиться.

И он кивком головы показал на даму, безучастно стоявшую с безразличным видом рядом с толпой.

– Кончай прикалывать. Она просто зашла сюда поглазеть, увидев очередь на входе.

После окончания мероприятия в кабинете напарник все же вернулся к этому вопросу.

– Валерий Михайлович, та дама, которую ты мне показывал, была действительно из «наружки»?

– Да.

– Ну надо же так прикидываться, никогда бы не подумал.

В настоящее время используемая специальная техника не сравнима с ранее имевшейся на вооружении у оперативных служб, но человеческий фактор все же остается наиболее приоритетным.

Купленную аппаратуру спекулянты складывали в скоростные по тем временам автомобили марки «ВАЗ-2103» либо «ВАЗ-2106», стоявшие неподалеку во дворах домов. У сотрудников УБХСС служебный автотранспорт был менее скоростным, в основном новые «ВАЗ-2111» преимущественно василькового цвета. О специфической цветной гамме знали даже некоторые спекулянты. После загрузки очередной автомашины аппаратурой она выезжала на улицу и сливалась с потоком машин. Через 300–400 метров за ней пристраивался экипаж службы скрытого наблюдения и без проблем доводил до адреса. На спецавтомобилях стояли форсированные двигатели и по два бензобака, так что скрыться от них было практически невозможно. У лиц, осуществлявших контрольное наблюдение за отъезжавшими машинами с аппаратурой, пока работала «наружка», никаких подозрений не возникало.

Когда спекулянты в очередной раз загрузили радиоаппаратуру в автомашину и она выехала со двора, все экипажи наружного наблюдения разъехались, и пришлось за ней посылать служебный транспорт василькового цвета. Чтобы не упустить из виду, оперативники выехали за ней почти сразу. Молодой человек, осуществлявший контрольное наблюдение, заметил слежку и стал по рации связываться с уехавшим сообщником. Но тот его скорее всего не слышал. Тогда он, рискуя попасть под колеса проезжавших автомобилей, остановил попутную машину, что-то сказал водителю, и они на большой скорости уехали за ним. Инициатор проведения операции по рации сообщил опергруппе:

– Второй – двадцать первому. Будьте предельно внимательны. За вами выехал пассажир. В случае беспокойства объекта возвращайтесь на базу.

– Двадцать первый – второму. Понял.

У преступников еще не было таких мощных раций, как у оперативников. Прибыв в управление, сотрудники, преследовавшие спекулянта, сообщили, что он дважды проезжал на красный свет, а затем проверялся, не поехал ли кто за ним. Оперативники, зная примерный маршрут его следования, не нарушая правил, держались от объекта на безопасном расстоянии и дважды его догоняли, не вызывая подозрения. Затем по указанию инициатора разработки прекратили наблюдение. К этому времени многие адреса складирования радиоаппаратуры уже были установлены.

В бытность Советского Союза за спекуляцию людей отправляли в места не столь отдаленные от Заполярного круга, а сейчас это называется бизнесом. Тем не менее здесь не все так просто, как может казаться, поскольку прослеживается явное стяжательство за счет ущемления интересов других граждан, в том числе производителей продукции. Можно понять, когда прибыль от подобных действий составляет 25–30%, но когда она превышает несколько сотен процентов, такой дикий бизнес подрывает экономику страны и опустошает кошельки граждан. Здесь налицо монополия и картельный сговор.

Достаточно привести один яркий пример: до мирового финансового кризиса в 2008 году у некоторых строительных организаций, работавших в московском регионе, прибыль достигала более 300%. В условиях рыночной экономики было бы естественно вводить уголовную ответственность за подобный «бизнес». Однако в переходный период ограничительные меры, определенная предельно допустимая планка повышения цен хотя бы на ряд товаров и в первую очередь на детские, должны иметь место. Такой порядок регулирования цен на отдельные товары существует во многих цивилизованных странах.

В тот период в организованных формированиях стали происходить качественные структурные изменения, которых раньше не было. Совершаемые ими преступления все чаще начали приобретать межрегиональный и межотраслевой характер. Намечилась тенденция консолидации общеуголовных элементов с дельцами теневой экономики. Наибольшее распространение получили организованные экономические преступления.

Весной, в середине 1980-х годов, третьим отделом управления БХСС города Москвы (направление деятельности – промышленная торговля и легкая промышленность) проводилась оперативная разработка преступной группировки, состоявшей из работников универмага «Березка», расположенного в гостинице «Россия». В результате которой было установлено, что заведующие торговыми отделами, их заместители, администраторы, кассиры и продавцы при помощи хитро придуманных операций в ущерб государственным интересам присваивали иностранную валюту. По оперативным данным, часть валюты заведующие отделами передавали директору универмага Зиминной Маргарите Васильевне по прозвищу Марго.

Руководство третьего отдела приняло решение начать реализацию полученных материалов с задержания всей смены работников универмага «Березка» после его закрытия. При этом возник вопрос о выборе дня проведения масштабной операции, от которого во многом зависел успех запланированного мероприятия. Одни предлагали начать ее в пятницу. Другие – в начале недели, дабы до выходных успеть завершить все неотложные следственные действия.

Выбрать нужный день помог его величество случай. Нешадинову, инициатору разработки, стало известно, что в ближайшее время управление «Росинвалютторга» планирует проведение проверки универмага. Как правило, перед такого рода мероприятиями любая проверяемая сторона старается навести порядок на рабочих местах, убрать все лишние документы, предметы, которые могут быть обнаружены проверяющими. Сотрудники УБХСС решили воспользоваться представившейся возможностью и операцию начать накануне проверки.

Спустя три дня, в теплый майский день, на Петровку, 38, прибыли два туристических автобуса с двадцатью пятью внештатными сотрудниками. Среди них находились и симпатичные девушки, которые своим видом отвлекали внимание некоторых морально неустойчивых сотрудников. С прибывшими молодыми людьми и оперативными сотрудниками Нешадинов провел инструктаж в присутствии начальника отдела Юрия Павловича Колесова по прозвищу Колесо, внешне похожего на актера Каневского, на котором подчеркнул: